

МАРИЯ РУДАКОВА

Константин Богомолов:

«Вкус развивают природа и искусство, а не глянец и телевизор»

Ностальгия по собственным иллюзиям

О чем ты мечтал в детстве?

О многом. Заниматься модой, например, – я рисовал платья и наряжал кукол, мечтая стать модельером. Еще мечтал быть артистом, часто ходил в театр, играл в театральной подростковой студии. Правда, выхода на сцену так и не состоялось – родители запретили, потому что я стал плохо учиться, а надо было прилично закончить школу. Да при моих «сценических голосо-речевых данных» карьера артиста вряд ли состоялась бы. Но со временем я понял, что все это было не зря и все пригодилось. А потом я увлекся историей искусств и архитектуры, пошел на курсы экскурсоводов в Питере. И даже провел несколько автобусных экскурсий, пока научный руководитель мне не запретил этим заниматься – диссертация была под угрозой.

О чем была твоя диссертация?

О проектировании защитной одежды в экстремальных условиях труда. Там моды не было, а были сопромат и теплофизика.

Твой любимый город?

У меня их два. Рига, куда приехал уже взрослым, – она с первых минут оказалась очень моим городом: абсолютное совпадение с моей системой ценностей и ментальностью. И своим укладом, и бытовой культурой. Я Ригу принял мгновенно, и, кажется, она приняла меня. А второй мой

любимый город, куда я очень хочу приехать, но жить уже там не могу – это Санкт-Петербург. Там хорошо было провести юность.

А где ты родился?

На Украине, в Днепропетровске, и никогда не чувствовал там себя своим. Есть такое понятие – «физическая родина», где ты родился, – а есть родина, которая наиболее соответствует твоей душе. Вот для меня Рига и стала такой родиной, здесь моя душа должна была родиться. В Петербурге и Днепропетровске я чувствую себя гостем, а в Риге – дома. Рига невероятно комфортный для жизни город. И самое комфортное в нем – это даже не масштаб улиц и эргономичность архитектуры и пространства, что очень важно, а невероятно комфортная бытовая культура, манера традиционного общения людей. Сохранение дистанции. Вежливость даже в микрорайоне, которая кажется невероятным аристократизмом по сравнению с тем, как тебя обслуживают в центральных магазинах Киева.

Учился ли ты на Западе?

Нет. Я горжусь тем, что у меня то академическое и разностороннее образование, которое давали в советское время. Я окончил Киевский институт легкой промышленности, затем – аспирантуру и защитил диссертацию в Санкт-Петербургском институте технологии и дизайна. В институте мы страшно ныли, что

надо изучать сопромат, теоретическую механику и теплотехнику, которые, казалось, никогда нам не понадобятся. А теперь я благодарен судьбе – это расширяет сознание, развивает мозги. Нам повезло – из нас сделали эрудитов во многих областях. А потом началось самообразование и курсы – психология, искусствоведение, пиар, курсы экскурсоводов, история архитектуры и искусств. Это были серьезные курсы – пять человек на место при поступлении. Я никогда не рассуждал, а нужно ли мне будет это в карьере или не нужно. Когда я увлекся психологией, а затем соционикой, я и предположить не мог, насколько мне это пригодится в работе с частным клиентом. Просто я любопытный. У меня очень много интересов. Хотя меня швыряло из стороны в сторону, потом, уже после 36 лет, все знания сложилось в единую картину. Я уже не говорю об увлечении вещами духовными. Как же без этого? Это основа, надо понимать свое место в жизни и уметь хоть как-то приблизиться к ответу на вопрос – зачем?

А где ты его ищешь?

В книгах, в общении с людьми.

И какая у тебя точка зрения на вопрос – зачем?

Ни одна из религий не отвечает на него. Но тем не менее разные точки зрения приближают тебя к нему... Тут важно даже не ответ найти, а задуматься над самим

НАШ СЕГОДНЯШНИЙ ГОСТЬ – ПРИГЛАШЕННЫЙ РЕДАКТОР ЭТОГО НОМЕРА, АНАЛИТИК МОДЫ, ИЗВЕСТНЫЙ ДАЛЕКО ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЛАТВИИ ЛЕКТОР, СТИЛИСТ, В 90-Е – АВТОР ПЕРВЫХ ОБЛОЖЕК И СТАЙЛИНГОВ «ЛИЛИТ», ДА И ПРОСТО БОЛЬШОЙ ДРУГ РЕДАКЦИИ.

ФОТО: НИКОЛАЙ ТАРХАНОВ и из архива героя

вопросом. Может быть, это и есть то, для чего мы сюда пришли.

Есть ли у тебя ностальгия по чему-то?

У меня ностальгия по 60–70-м годам. Причем не по тому реальному времени и жизни. Не было все так замечательно, если говорить о Советском Союзе – и режимчик тоталитарный, и дефицит, и невыездные мы были. Но у меня ностальгия по миру, который создан фильмами того времени. Там такой позитив, оптимизм. Я понимаю, что это мир искусственный. Когда я сегодня смотрю фильмы 60–70-х годов на канале «Наше кино», я ностальгирую по этому миру. Скорее всего, это ностальгия по собственным иллюзиям. Мне нравятся диалоги, мне нравится манера людей говорить, мне нравятся их отношения. Мне даже нравятся

предпочитаю иметь хотя бы одну вещичку более или менее приличную. Но опять же не из первых коллекций. Для меня это дорого. Я стилист, я не миллионер. И это абсолютно нормально. Я часто читаю интервью с молодыми стилистами, которым задают любимый вопрос: «Одежду каких брендов вы предпочитаете?» И молодой пацан-парикмахер перечисляет: «Я люблю D&G, Gucci...» И возникает вопрос – мальчик, где ты это берешь? На рынке подделок? Либо ты где-то в дискаунт-центрах одну-две маечки купил? Это же не может быть основой твоего гардероба. Меня бесит, что люди служат вещам, а не наоборот. У меня в гардеробе нет брендов – я их не люблю, потому что они стоят очень дорого. Но ведь от этого я не становлюсь хуже.

Меня бесит, что люди служат вещам, а не наоборот. У меня в гардеробе нет брендов – я их не люблю, потому что они стоят очень дорого. Но ведь от этого я не становлюсь хуже.

эти «совковые» интерьеры. Это все фильмы Рязанова, Гайдая. Да и любой – на производственную тему, у которого я даже не знаю названия, а случайно поймаю на канале «Наше кино». «Самая обаятельная и привлекательная» – Муравьева в интерьерчике КБ. А их производственные отношения! А их командировки служебные! Боже, мне все это кажется таким классным...

Твой любимый ресторан?

Я очень люблю китайскую и японскую кухню – китайскую больше.

**«Бренды – это костыли для человека, который не разбирается в моде»
Читаешь ли ты женские журналы? Какие?**

Я читаю и листаю журналы везде, где только они попадают мне под руку и когда есть свободная минутка – в салоне, в парикмахерской, в самолете. Тенденции смотрю обязательно. Мне это интересно с профессиональной точки зрения.

Что ты носишь?

Все что попало. Покупаю одежду в молодежных магазинах. Конечно,

Бренды – это костыли для человека, который не разбирается в моде. Надел рубашечку от Dior – ты «модный» и как бы себе гарантируешь, что ты более или менее человек. Стилист, профессионал хорошего уровня, даже клиентов не одевает в бренды, потому что он умеет создать имидж из недорогого, но на миллион.

Недорогое обычно быстро обтрепывается и плохо выглядит.

Да, и поэтому гардероб быстро меняется, он очень разнообразен.

Зачем нужно пальто, которое ты вынужден из-за его высокой цены носить пять лет?

Любимый праздник в году?

У меня три любимых праздника – Новый год, Лиго и 8 Марта. Из остальных сделана навязчивая коммерция. Тебя принуждают купить огромное количество мишуры, которая никому не нужна, подарить чисто формально – а люди это все должны потом выкинуть. Уже корпорации поздравляют друг друга с Днем святого Валентина! А ведь это праздник, с которым можно поздравить одного-единственного человека. Максимум двух – жену и любовницу.

Есть ли у тебя сентиментальные привязанности?

Нет. Я романтичен, но не сентиментален. Сентиментальная привязанность – это привязанность к старым письмам, к каким-то сувенирам, к подаренному или привезенному откуда-то, к воспоминаниям... Я считаю, что для психологического здоровья нужно со всеми этими вещами расставаться безжалостно. Я никогда не храню ни сувениров, ни старых писем, не веду дневников, не копаюсь в прошлом.

Насколько важно, чтобы в семье интересы партнеров пересекались? Или они вполне могут работать в разных областях, заниматься разными вещами – и будут при этом прекрасно понимать друг друга? Насколько общие профессиональные интересы сближают людей?

Они не просто МОГУТ – они ДОЛЖНЫ быть в разных плоскостях. Поначалу общие профессиональные интересы в семье сближают. Но это иллюзия близости – и она до поры до времени. Это ловушка. Именно общность профессиональная и разрушает семьи. Я считаю, чем контрастнее, полярнее профессии у мужа и жены, тем интереснее им вместе. Но условием для сближения должен быть параллельный рост обоих. Потому что если муж строит карьеру, растет личностно, образовывается, а жена только печет пирожки да стирает белье, то рано или поздно диссонанс между ними станет острее. А развиваясь оба – пусть даже в полярных плоскостях, – они больше сближаются как личности.

**«Успешность – это кожаные ботинки на тонкой подошве в плохую погоду»
Как пустить пыль в глаза?**

Пустить пыль в глаза в моем понимании – это то, что у социологов называется dressing-up. Создать образ визуально более дорогой, более пафосный, более успешный, нежели тот, что у тебя есть на самом деле. Такая задача может возникнуть и у начинающего бизнесмена, и у студентки на танцплощадке, и у околоветской дамы. Но лучше я посоветую, чего не надо делать. Нет ничего хуже, чем претенциозность, когда с помощью ►

дешевой бижутерии пытаются создать образ «леди из высшего общества». Претенциозность смешна.

А где эта грань? Как понять, что ты уж слишком выпендриваешься?

Имеет значение не цена вещей, а то впечатление, которое они производят. Дешевая подделка под бриллианты кричит о том, что это дешево – в отличие от стильного серебра, бронзы или грубо обработанного стекла, керамики в этническом стиле.

Пускать пыль в глаза – это не обязательно плохо. Давайте вспомним афоризм «Если хочешь преуспеть, ты должен уже сейчас выглядеть преуспевающим». Эта поговорка известна каждому начинающему клерку... И это даже не цена его костюма и не контрафактный «Ролекс», а, например, начищенные ботинки на тонкой кожаной подошве, надетые даже в плохую погоду. Они говорят о том, что он везде ходит по коврам, у него хорошая машина и офис в самом центре.

Что делает женщину старомодной?

Нам кажется старомодным то, что было модно 10–15 лет назад. Сегодня это мода середины 90-х. Такой слишком отъявленный арманиевский, кельвинкляйнский минимализм или буржуазный консервативный шик. Это образы Линды Эванджелисты, Нади Ауэрман и Клаудии Шиффер тех лет. Слишком совершенные, слишком ухоженные, слишком буржуазные, слишком взрослые, слишком зрелые. Сегодня это немодные образы и соответственно немодный гардероб. Почему нам так кажется? Ответ надо искать не в вещах, а в отношениях между поколениями... Как правило, это мода мам тех людей, которым сегодня лет 18. Потому что идет развитие цивилизации, и каждое следующее поколение отвергает идеалы предыдущего – вместе с модой, системой ценностей и музыкой того времени.

Вопрос из Интернета. Вам нравится, как одеваются в Риге? Как вы оцениваете стиль рижанок? Некоторые отмечают, что былой шарм утерян.

Мне нравится, как одеваются в Риге. Особенно по сравнению со стилем женщин в странах СНГ, где мне часто приходится бывать. Стиль рижанок –

это сочетание традиционной сдержанности и индивидуальности образа. Тут нет чрезмерной сексуальности, пафоса, роскоши или статусности, так характерных для России и Украины.

Футуристы нашего времени

За что только не критикуют штаны-афгани – они-де и уродуют фигуру, и напоминают «обкакавшегося медвежонка», и олицетворяют наступление ислама на Европу...

Почему же тогда так много женщин с удовольствием их носят?

Во все века, начиная с античного Рима, всегда приходило что-то в моду, что не принимало большинство или хотя бы половина. Афгани ничем не лучше и не хуже, чем другие изобретения моды. Они сегодня так популярны, потому что это хоть что-то новое. Конечно, сами по себе

восточные шальвары не новы, они еще у Поля Пуаре появились. Мой совет тем, кто возмущается: не нравится – не носи. Раздражает? Всегда есть способы уйти от раздражения – переключить канал, перевернуть страницу, пройти мимо, сделав скорбное лицо. Проблема не в штанах – проблема в людях. Люди имеют право индивидуализировать или презентовать свой образ как им нравится. А если кому-то не нравится, то значит, у него проблема. **Сейчас фэшн-журналисты ловят странно одетых людей на улицах и провозглашают их «иконами стиля». Синяя блузка, зеленые кеды, оранжевая шапка – «фриковые» (чудаковатые) сочетания. Я сама так очень люблю. Многие считают, что это «слишком». Или вот Тави Гевинсон – тринадцатилетняя**

ФОТО: ВАЛТСКЛЕЙНС

блогерша, которая «выстрелила» в Америке... Она ходит с бантом, одеваясь в бабушкины наряды, фотографируется в огромных очках. Что это за явление?

Все, что есть в мире, имеет право на существование – вот мое убеждение. Но у меня есть и более философское объяснение: мы живем в эпоху декаданса. Мода двадцатого века себя исчерпала, но двадцать первый век в ней еще не наступил... И популярность странных сочетаний среди народа – это один из признаков того, что мы в ожидании чего-то нового. Это попытка разрушить, это одна из форм футуризма. На самом деле это не мода будущего. Футуристом в 20-е годы называли Казимира Хлебникова, который писал какую-то абракадабру, несусветный бред. Цель футуристов была – разрушить каноны, разрушить гармонию, «сжечь Рафаэля». То же самое происходит и сейчас, но – интуитивно, на подсознании. Это попытка разрушить все принципы и нормы, по которым мы жили. И на основе разрушенного вырастить новое. Но не следует думать, что именно «фриковая» мода станет нашим будущим. В каждом фрике мы по-прежнему видим «старую» моду. Это не новый покрой, не новый дизайн, не новый макияж, это просто миксы и утрирование всем нам знакомых, понятных форм.

Как устранимся от битвы с юностью? Что сегодня значит – быть актуальной женщиной?

Актуальные образы мы видим не на подиуме. Кинематограф, даже скорее сериалы, шоу-бизнес, реклама – вот фабрика модных образов. И сегодня наиболее популярный коммерческий имидж – это Covergirl, девушка с обложки. По крайней мере на постсоветском пространстве. Сексуальная, ухоженная, безупречная, легкомысленная, гламурная. Этот женский имидж существует в довольно широких возрастных рамках – от пятнадцати и до пятидесяти пяти. **Кстати, о возрасте. Сегодня сорока- и пятидесятилетние актрисы носят ультрамини. А еще десять лет назад говорили, что после тридцати короткая юбка – табу. Правила игры изменились?**

Во-первых, когда лет десять-двадцать назад такое говорили, то имели в виду сорокалетнюю женщину ТОГО ВРЕМЕНИ. Сегодня индустрия красоты достигла таких успехов, что и в сорок пять, и в пятьдесят женщины имеют возможность выглядеть очень молодо, иметь и очень хорошие ножки, и тонкую талию, и перфектный овал лица. Поэтому возрастные табу отодвинулись на более поздний возраст. Действительно, женщина, будучи в форме, может себе позволить многое. Не важно, сколько тебе лет, важно – на сколько ты выглядишь. И если твоя фактура позволяет тебе надеть мини, декольте и это не уродливо и не смешно, то ради бога. Почему нет? Другой вопрос в том, что появляется масса подражательниц, обладающих весьма сомнительными формами, которые, глядя на эти примеры, говорят: а почему ей можно, а мне нельзя – я, между прочим, моложе ее. И надевают то же самое. И это уже карикатура. Я замечаю, что сегодня стремление выглядеть моложе (а это вполне бла-

«Женщина, будучи в форме, может себе позволить многое. Не важно, сколько тебе лет, важно – на сколько ты выглядишь. И если твоя фактура позволяет тебе надеть мини, декольте и это не уродливо и не смешно, то ради бога. Почему нет?»

городное стремление) трансформируется в сексуальную озабоченность. Для многих женщин «за...» быть моложе – это не значит быть одухотвореннее, креативнее, свежее во взглядах, быть оптимистичнее, в конце концов, то есть быть равной молодежи по своему внутреннему состоянию. Для многих сегодня быть моложе – это быть сексуально озабоченной, соблазнительной и показывать изо всех сил все места своего тела, которые только возможно. Это стремление людей – оставаться вечно молодыми – уже носится в коллективном подсознании. И вся индустрия красоты (а мода плетется у нее в хвосте) сегодня работает над этой задачей. Рано или поздно будет найден рецепт вечной молодости. Я не имею в виду вечную жизнь. Я имею в виду – оставаться молодыми и суху до гробовой доски.

Если молодость – это обязательное условие современной красоты, то значит ли это, что большинство из нас это сражение проиграли? Не кажется ли тебе, что это очень угнетает?

Ну почему современной? Во все времена молодость была условием красоты. И в восемнадцатом веке, и в девятнадцатом. А старея, как будто становишься некрасивой. Если внутри тебя такая установка существует, ты будешь некрасивой уже в двадцать шесть лет. Потому что каждый год отдаляет тебя от юности. Сегодня даже не молодость, а юность считается эталоном красоты. Да, совершенствовать себя, стараться быть моложе – прекрасно. Но если ты в сорок лет, даже с очень хорошими успехами в области омоложения, приходишь на тусовку, выходя на улицу, каждый раз сравниваешь себя с восемнадцатилетними, ты эту битву уже проиграла. Нельзя стараться выглядеть с дочерью сестрами, нельзя сражаться с юными их же оружием.

А что делать?

Если тебе сорок, уход и эстетическая медицина позволяют тебе выглядеть так же молодо, как твоя двадцатилетняя дочь. Молодежная одежда еще позволена. Главный совет – вовремя соскочить. В какой-то момент признать, что тебе уже это не нужно. После сорока не стоит носить распущенные волосы, лучше их остричь. И не только потому, что короткая стрижка молодит. Распущенные волосы – очень сильный символ в истории, обозначающий невинность и романтизм. Если ты невинная и наивная в восемнадцать лет – это нормально. А если в сорок? Тогда ты уже, простите, дура. После пятидесяти лет наконец можно предаться элегантности – до этого она прибавляла годы, а теперь – наоборот. В этом возрасте больше всего старит неопрятность. Одна крайность – оставаться Барби до ста лет, ►

а другая – махнуть на себя рукой. А молодое отражение в зеркале позволяет и духу оставаться моложе. Образ леди, складывающийся из элегантности и чистоты кроя, простоты деталей, безупречно нанесенной косметики... Эта формула, найденная Шанель, работает великолепно! Когда тебе за шестьдесят, самое главное – выглядеть оптимистичнее. Чтобы окружающие смотрели и любовались: как эта женщина светится, у нее еще все впереди! И тут наступит момент, когда вы можете позволить себе то, чего не могут позволить ваши сорокалетняя дочка и двадцатилетняя внучка. Разгуляться, поху-

«Главная ошибка большинства женщин, которые пытаются быть стильными, – избыточность. Советую всем руководствоваться принципом – убери лишнее! Стильно – это не когда нечего добавить, а когда нечего отнять».

лиганить! Коротко стриженные волосы покрасить в насыщенный яркий цвет, обязательно надеть брючный костюм и не побояться добавить украшений. В этом возрасте их много не бывает. То, что в сорок лет воспринимается как кич, в шестьдесят смотрится абсолютно органично.

«Стильно – это не когда нечего добавить, а когда нечего отнять»

Как можно натренировать хороший вкус?

Нужно развивать ассоциативное мышление. Именно оно является основой гармонии. Подбирая туфли к платью, цвета в своем комплекте, макияж или форму прически, мы результат оцениваем через понятие – стало ли это гармоничным? подходят ли эти вещи одна к другой? Ведь сами вещи бездушны. Этим туфлям абсолютно по барабану, с каким платьем их надели. Важно, насколько мы чувствуем внутри комфорт или дискомфорт оттого, что эти две-три вещи соединились вместе. Это и есть ассоциативное мышление. На самом деле надо не логически подбирать платье к туфлям, а по признаку ассоциативного совпадения. Ну, например, это платье излучает

романтизм, нежность, мягкость, свежесть – а эти туфли дают нам ассоциации агрессии, жесткости и строгости. Вот они и не подходят друг к другу. Они «кусаются». Мы, глядя на этот комплект, начинаем испытывать чувство дискомфорта. Мы часто руководствуемся логикой и говорим: они одного стиля и одной цветовой гаммы, они должны подходить друг к другу. А они, оказывается, ничего не должны. Развивать ассоциативное мышление можно. Оно зависит от того, как много музыки слышали в детстве, как много и как часто бывали в театрах и в музеях, как много и как часто мы соприкасались с природой. Природа и искусство развивают вкус. А вовсе не походы по магазинам, глянцевого журналы и телепередачи о моде. Это дает только информативную составляющую.

Какую одежду ты считаешь неприемлемой для женщин?

Конечно, у меня есть мои личные вкусовые и стилевые пристрастия – ЧТО мне нравится видеть на женщинах. Но это вовсе не значит, что я на основе этого должен произносить слово «табу». Мне лично не нравится, когда слишком много логотипов прыгает по всему телу, слишком длинные на-

кладные ногти, нарочитая неухоженность в волосах или в одежде... Дисгармония, неуместность – вот это отталкивает, и это, на мой взгляд, заслуживает того, чтобы к нему применить слово «табу». Если, например, слишком обильные, объемные бриллианты и норковая шубка надеты на рынок – это уже табу. Если вечернее гламурное платье и боа из куриных перьев надеты на третий балкон в опере, то это смешно, это неуместно. Нет неправильных вещей. Есть неправильное их сочетание. Есть дисгармония имиджа.

Главная ошибка большинства женщин, которые пытаются быть стильными?

Избыточность. Советую всем руководствоваться принципом – убери лишнее! Нередко пытаюсь сделать свой образ стильным, мы насыщаем его повторами и деталями. А они нередко вносят только суету, перегруз и навязчивость. Стильно – это не когда нечего добавить, а когда нечего отнять.

До какой степени убирать? Ты создаешь вечерний образ, украсила себя платьем, макияжем и прической, надела колье. Но вот у тебя еще есть прекрасное колечко, замечательные серьги, которые подходят по стилю, да еще и туфли с блеском вечерние. Вот и получается перебор. Убирай кольцо, убирай серьги... А потом убираешь колье и видишь – нет, образ что-то потерял. Тогда оставь только его. Убирать нужно до такой степени, пока не увидишь, что образ теряет глубину и насыщенность. А повторы убираются легко и безболезненно. ■